

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приятная компенсация

Про себя я ее называл «мадам». Наверное, потому что она всегда была подчеркнуто вежливой когда общалась с клиентами.

Мы часто оставались вдвоем — я был подрядчиком-программистом и сисадмином два раза в неделю, Мадам — секретарь и менеджер по всевозможным вопросам от понедельника до пятницы. Наша маленькая фирма занимала первый этаж частного дома. Иностранцы, которые основали фирму исправно платили за аренду, а так же высылали нам нашу зарплату. Что-то у основателей фирмы пошло не совсем хорошо и клиентов у нас практически не было. Вдвоем мы кое-как занимались рекламой и развитием фирмы без особого видимого эффекта. Иногда на фирме было скучновато. А когда людям скучно, к тому же если люди находятся в напряжении, злятся, либо наоборот сильно радуются всякие вещи случаются. Скука — это предвестник перемен.

Особо теплых отношений между нами не было и порой эта хитрая и ушлая тетка вызывала не самые приятные впечатления (кто в принципе любит хитрых?), но ее нельзя было не уважать. Лет десять Мадам прожила в Италии, родила мальчика, и потом начались неприятности: муж умер, с работы выпихнули, пришлось возвращаться с маленьким мальчиком в родную страну. Сейчас у нее взрослый сын со своей семьей в другом городе и больная мама за которой постоянно надо ухаживать. Хитрая Мадам организовала все довольно ловко — была посредником при аренде помещения для наших иностранцев-начальников и по удивительному стечению обстоятельств ее дом был недалеко от нашей фирмы. И за мамой ухаживает, и вроде на фирме работает.

В свои пятьдесят с небольшим Мадам не отличалась свежестью и упругостью двадцатилетней (удивительно было бы обратное), но ее одежда всегда выглядела аккуратной, всегда был какой-то шарфик, брошка или просто бантик — как будто каждый день женщина проводила минут 20 перед зеркалом примеряя разные бирюльки. Хорошая такая и круглая попа, которую не стеснялась «показывать» в обтягивающих джинсах и юбках. Совсем не высокий рост, светлые волосы и приятная улыбка.

Мадам хакером не являлась… Совсем. Она скорее такой Хацкер, что заставляют других мучаться вместо нее на компьютере. Так долго мышкой прицеливалась, что я не выдержал, положил свою руку поверх ее и направил курсор мыши в положенное место. Рука мадам была очень теплой и приятной на ощупь. Женщина заметно вздрогнула но ничего не сказала.

— Прошу прощения, просто не выдержал.

— Не молодая уже, тяжело мне дается дело это компьютерное.

— Тут не сложно, просто смелее нужно щелкать. Вы вряд ли что-нибудь сможете испортить… — Мадам в ответ лишь хмыкнула с сомнением, а потом улыбнулась и сказала:

— Я не информатик, такие сложные вещи мне не надо знать.

Не то чтобы я злился, но это давно уже надоело. «А как это сделать?», «А почему у меня это

не работает?», «А помоги мне с этим?», «А можешь мне сделать вот это…?». А ведь я видел, что в резюме у нее написано «Опытный пользователь ПК»… Иногда таких людей хочется чем-нибудь тяжелым приложить…

— Может перерыв устроим? Пойду чайник поставлю. — В нашей небольшой кухне был электрический чайник и несколько кружек для работников. Я тоже решил себе сделать чаю. Достал свою кружку, закинул в нее пакетик и стал неподалеку. Мадам была одета в обтягивающий гольфик и длинную теплую юбку (холодно было). В тот момент женщина искала молочка для чая в холодильнике, который стоял на полу. Я как-то задумался над вещами приятными глядя на ее аппетитную задницу. В тот момент что-то просто щелкнуло во мне. Может это был бес на плече, или простое наваждение. рассказы эротические А может это было фрейдовское влечение… но я отложил кружку, быстро подошел к женщине в плотную, руками притянул за талию Мадам к себе. Женщина резко выпрямилась держа в руке пакет молока.

— Что вы…

— Вы тааАк часто трахали мне мозг… Я хочу компенсации — спокойно, почти шепотом сказал я. Ее голова едва доставала мне до шеи, ее миниатюрное тело казалось таким слабым, безвольным… Нет, вы не подумайте, она конечно же сопротивлялась. Хотела развернуться, кинуть в меня пакетом молока, закричать… Но я закрыл ей рот, мертвой хваткой держал ее руку. Я чувствовал как стремительно растет во мне возбуждение, как бешено колотится сердце. Мысли быстро проносились в голове. «Где мне это сделать?» Кухня не казалась удобным место для насилия. Поскуливающая в моих объятиях Мадам пыталась вырваться, терлась и елозила своим телом по моим коленям и члену, чем только увеличивала желание, разжигала похоть только еще сильнее.

В одном из помещений нашей фирмы был подходящий высокий стол. Я потащил свою жертву туда. По дороге Мадам все громче и отчаянней вопила сквозь ладонь. Это стало сильно раздражать. Я хорошенько встряхнул ее и злобно прошипел ей на ухо:

— Слушай, недотрога, кончай вопить, а то зубы выбью. — в доказательство я сильно сжал ей рот. Люди разные бывают, одних увечья только злят больше, а других… Быть может Мадам устала бороться всю свою жизнь?

Женщина как-то резко обмякла и перестала вопить. Хотя я заметил как по ее щекам потекли слезы. Я резко развернул Мадам к себе лицом, рывками стал стягивать с нее юбку, красивые кружевные трусики (не упустил возможности и покрутил их на пальце перед тем как отшвырнуть прочь). Мадам лишь молча всхлипывала. Посадил женщину перед собой на стол, до колен стянул свои штаны с трусами. Мой член был уже готов и пружиной болтался перед заветным влагищем. Писька мадам была ухоженной, с небольшой дорожкой выбритых волос, что не могло не радовать. Передвинув Мадам к самому краю я направил рукой свой член к ее пизде. Такая сухая, и казалось слишком узкая для моего дружка киска не хотела поддаваться. Ухватив женщину поудобнее, я упрямо и с нажимом стал ритмично пропихивать свой член в заветную дырочку. От моего усердия массивный стол стал заметно шататься, а Мадам все громче всхлипывать. Ощущения как будто пробуешь вставить дереву, от которого получаешь только боль и занозы. Может у женщины возраст не тот, но вскоре мое усердие

стало приносить плоды.

Член все глубже прорывался в Мадам. Всклипывания постепенно сменялись охами. Из наждачной терки ее пизда превращалась во влажную бумагу с острыми краями а потом и вовсе — в мягкую сочную губку. Я до самого конца всаживал в ненавистную и так горячо желаемую Мадам свой член. Женщина старалась не смотреть на меня, как будто уставилась в другую сторону и все время прикрывала рукой лицо. Не знаю сколько я ее так долбил, но ее уже сочное влагалище стало хлюпать в такт моим толчкам. Это заводило еще больше.

Я, просунув руки под ляжки Мадам, поднял женщину и уже в воздухе на всю длину своего члена с громким шлепаньем ее разработанной пизденьки о мои яйца сношал все еще упругое, пускай и немолодое тело. Впрочем богатырем я тоже не был и вскоре, найдя ближайший стул, уселся на нем все еще держа на своем «крючке» Мадам.

Я мощно обхватил женщину за талию и стал яростно насаживать охающую Мадам на свой член. Немолодая бабочка Мадам на моей игле, казалось, старалась больше прилипнуть ко мне, положила свою голову на мое плечо и обняла руками. Недолго шлепки влагалища о член разносились по полупустому офису. В последний раз, поглубже насадив свою жертву я стал обильно и мощно кончать. Может чувствуя это или просто от своих дурных мыслей, но Мадама как-то странно замычала.

Я тяжело дышу, на мне обвисла то ли мычащая то ли так дивно плачущая женщина. По телу растеклась сладкая истома, приятное истощение. Я медленно встал. Я отодвинул от себя Мадам. Почти отклеил — таким мокрым и горячим казалось ее тело. Член с легким чпоканием выскочил из ее горяченькой пизденьки, Влагалище женщины выплюнуло сгусток спермы, за которой последовала вялая нить белой жидкости.

— Я кончил — глупо и бездумно пробормотал я

— Я тоже — слышалось в ответ

Странно, но я совсем не чувствовал вины. Просто компенсация была удовлетворительной.